

УДК 821.161.1-3  
ББК 84(2Рос=Рус)6-4  
Д76

**Другая победа.** Если бы победил Гитлер. — Москва : Алгоритм, 2015. — 400 с. — (Сослагательное наклонение истории).

ISBN 978-5-4438-1038-6

Победителем из Второй мировой войны вышла Германия. Города в руинах, миллионы убиты или ждут своей участи в лагерях смерти. Человечество на столетия погружается в глубину варварства...

Сейчас, когда мир снова вступил в грозную пору, полезно представить себе, чем могут заканчиваться войны. И что бывает, когда в войнах побеждают «плохие парни». Такая фантазия — лучшее предупреждение.

В книге авторы задаются вопросом: что было бы, если бы Германия первой изобрела атомную бомбу? Что было бы, если бы Турция напала на СССР в 1942 году? Что было бы, если бы союзники проиграли битву в Нормандии? Как развивалась бы дальше мировая история?

Книга адресована широкому кругу читателей, увлекающихся военной историей XX века.

УДК 821.161.1-3  
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

ISBN 978-5-4438-1038-6

© ООО «ТД Алгоритм», 2015

## Введение

«Победителем из Второй мировой войны вышла Германия». В данной книге подобное утверждение выглядит не просто поставленным с ног на голову, но даже пугающим. Оно также заставляет задуматься. Слишком часто история человечества, в особенности его военная история, рассматривается нами как нечто, движущееся по уже заданной и хорошо накатанной колее. «Мы победили во Второй мировой войне, потому что нам было предназначено победить» — подобный ход рассуждений доставляет удовольствие. Однако следовать ему — опасное занятие. Если мы и знаем что-то в отношении истории, так это то, что ее можно сравнить с комом влажной глины, который мы держим в своих руках.

Не только великие полководцы, герои, гении день за днем творят нашу историю; в этом процессе также принимает участие бесчисленное множество безымянных людей. Часовой, который устал до предела и который до такой степени полон решимости исполнить свой воинский долг, что упирает штык ружья себе в подбородок, для того чтобы не заснуть на посту, по-своему тоже является великим творцом истории. Армия солдат, подобных ему, совершит великие дела. Солдат, который беспечно заснул на посту, и командование, что попустительствует ему, они тоже оставят свой след в истории. Характер человека, принимаемое им решение и причины, подтолкнувшие его к тому или иному решению, — это могущественные составляющие исторического процесса. Все они являются рациональными, поддающимися логическому истолкованию, элементами, участвующими в формировании человечеством своей истории. Но у этого процесса есть и иные составляющие.

Речь идет о таких преходящих и неподвластных человеческому предвидению категориях, как случайность и возможность. Их влияние на развитие событий является весьма сильным. Но тогда и вся история в основном может быть представлена, как взаимодействие случайностей и возможностей. Данное положение было [8] исследовано мною в книге «Восходящее солнце победы. История о том, как японцы могли выиграть войну на Тихом океане» (Rising Sun Victorious: The Alternate History of How the Japanese Won the Pacific War, Гринхилл, 2001). Сказанное там целесообразно повторить и здесь.

«Взаимоотношение между случайностью и возможностью определяет пульс всей войны. Это имел в виду Клаузевиц, когда говорил: «На войне все подвластно случаю. Большого поля действия не предоставляет ему ни один другой вид человеческой деятельности: столь постоянно и по столь многим поводам с этим непрошеным гостем не сталкивается ни один из видов человеческой активности. Случай делает все гораздо менее предсказуемым, и он вмешивается во все течение событий»<sup>1</sup>. Наполеон также отметил существование связи между случайностью и возможностью, сказав: «Война состоит из одних только случайностей... и военачальнику следует никогда не упускать из виду все, что дает ему возможность использовать эти случайности с выгодой для себя. В этом-то и заключается искусство гения»<sup>2</sup>. Целью этой книги является анализ непройденных путей, анализ неиспользованных возможностей, которые, будь они реализованы, могли бы привести к гигантским последствиям».

Во время войны с Германией возможность проиграть эту войну возникала неоднократно. Анализу путей подхода к подобному мрачному финалу посвящена каждая из десяти глав этой книги. Каждая глава представляет собой самостоятельное исследование какого-то одного конкретного сражения, кампании или конфликта в свете реалий своей собственной альтернативной действительности. В них отражены варианты развития событий, так, как их видит независимо от других каждый из десяти авторов. Поскольку во всех главах в основу развития конфликта ложатся новые мотивы и события, каждая из них создает предпосылки для новых оценок событий с позиций историка. Каждую главу следует читать так, как если бы в ней давалась история событий, действительно имевших место. Такой под-

ход обеспечивает наиболее [9] полное восприятие описываемых событий. Так, например, если в битве за Англию победила Германия, то, следовательно, спустя должное время по данному вопросу должны были бы появиться исторические работы иного содержания. Вместе со сведениями о работах, отражающих действительное течение событий, упоминания о подобных трудах также присутствуют в библиографических ссылках к каждой главе. Для того чтобы альтернативная история выглядела как можно более убедительно, факты и вымысел должны как можно более тесно переплетаться друг с другом.

Конечно, такое использование «альтернативной действительности» может оказать плохую услугу неосторожному читателю, который захочет, не жалея сил и средств, пуститься на поиски новых источников информации, от которых захватывает дух. Чтобы избежать лавины бесцельных и не дающих ничего, кроме раздражения, поисков, подобные «альтернативные» труды помечены звездочкой (\*), стоящей перед порядковым номером ссылки. Тем не менее, все работы, упоминаемые в библиографических ссылках, которые приводятся к каждой главе отдельно, являются «реальными».

Кроме того, с тем, чтобы читатель не путался в наименованиях, названия всех подразделений союзных войск, даны прямым шрифтом, а подразделения войск стран «оси»<sup>3</sup> обозначены курсивом (за исключением названий кораблей и судов).

Главы книги расположены в соответствии с хронологией событий. В силу этого обстоятельства угроза, нависшая над Великобританией в те годы, стала основной темой первых глав данной работы. Действительно, на первом этапе войны наш венценосный остров стал единственной преградой, которая встала перед Гитлером на его пути к легкой и быстрой победе. В главе «Маленький адмирал» Уэйд Дадли проводит исключительный по глубине проникновения анализ событий начала столетия и исследует поразительно важную роль, которую сыграла бы для Гитлера его служба в военно-морском флоте Германии во время Первой мировой войны. В течение трехсот лет Британия была владычицей морей, побеждая потенциальных завоевателей Европы, которые, к счастью для нее, не понимали важной роли военно-морских сил. Можно только гадать, каково бы ей пришлось, имея дело со злым гением, который все

свои удары сосредоточил бы на Королевском военно-морском флоте, как на основе военной мощи Великобритании. [10]

Центром внимания двух следующих глав являются другие опасности, подстерегавшие Великобританию на ранней стадии войны. Стивен Бэдси в главе «Дюнкеркская катастрофа» описывает катастрофу, постигшую Британские экспедиционные силы на континенте, когда они оказались буквально на волосок от полного поражения и последующего начала вторжения на берега Англии. В 3-й главе Чарлз Мессенджер рассказывает о битве за Англию. Достаточно было лишь незначительного изменения в военном планировании, лишь малейшего каприза удачи, чтобы положить конец возможности войск ПВО защитить небо над Англией.

Когда Гитлер оставил в покое так и не покоренную Британию и начал готовиться к военным действиям против Советского Союза, история на какой-то миг открыла перед ним громадные возможности и скрыла их раньше, чем Гитлер успел оценить их. В 1941 году Сталин рассматривал возможность нанести удар первым. В главе «Буря» и «Вихрь» Джил Виллаэрмоза рисует впечатляющую и захватывающую дух картину того, как ударная группа советских армий под руководством Жукова наносит упреждающий удар по немецким войскам, которые тоже готовились для нанесения удара в соответствии с планом «Барбаросса», гитлеровским планом вторжения в Советский Союз.

В середине войны судьба вновь ставит Великобританию на грань поражения, и в главе с соответствующим названием «Дверь захлопнулась» Педди Гриффите, рассказывает о том, насколько близко был Роммель к тому, чтобы в 1942 году в Эль-Аламейне закрыть двери, связывающие три континента. Аналогичным образом Джон Джилл в своей главе «В глубь Кавказа» анализирует захватывающие дух перспективы, которые открывались бы перед Турцией, вступи она в войну на стороне Германии. Если не считать стран обеих Америк, Турция была самой большой страной мира, которая сохраняла нейтралитет. Если бы она в 1942 году вступила в войну в качестве союзника Германии, это до предела истощило бы ресурсы советского государства, и именно тогда, когда они были слабее всего. В главе «Хорошо знакомые противники и вынужденные союзники» Джонн Бэртт анализирует два самых крупных сражения того времени — Курскую битву и высадку десанта в Сицилии,

которые шли практически одновременно и оказались до удивления тесно связанными между собой, и дает общую оценку среднему периоду войны.

В двух главах, посвященных обсуждению и анализу заключительного этапа войны, который пришелся на 1944 и 1945 годы, [11] внимание сосредоточено на возможностях авиации и новых видов оружия. Глава «Триумфальное шествие люфтваффе», написанная Дэйвидом Исби, рассказывает о возможной неудаче совместного авиационного наступления союзников, которое на самом деле сыграло важную роль в деле подавления способности немцев перебрасывать ресурсы и координировать свои боевые действия. Вслед за тем Форрест Линдси описывает ужасающие последствия того, что могло бы произойти, если бы Германия создала атомную бомбу первой. Ни одно другое оружие не могло в такой наиболее полной степени воплотить в себе стремление Гитлера нести ужас и разрушение. Можно не сомневаться: будь у него в руках такое оружие, он с радостью и тотчас же применил бы его.

Ну и наконец, в главе, «Роммель против Жукова» мною предложен такой вариант развития событий, при котором Германия могла бы избежать катастрофы, постигшей ее в августе 1944 года. К тому времени, казалось, уже не существовало той силы, которая смогла бы остановить советский паровой каток, и победа советских вооруженных сил была неизбежной. Но несмотря на это, Германия теоретически имела достаточно средств, чтобы достичь хотя бы патовой ситуации на Восточном фронте, даже после того как была уничтожена ее группа армий «Центр». Это — оптимистический сценарий. Однако он показывает, что при уходе со сцены Гитлера трезво мыслящее руководство Германии получало шанс выиграть — не в том смысле, что одержать победу, а в том, что оно могло сохранить себе жизнь.

По всему тексту книги сноски, помеченные звездочкой, относятся к вымышленным событиям или несуществующим книгам.

*Питер Дж. Цаурас*

*Уэйд Дж. Дадли*

## **МАЛЕНЬКИЙ АДМИРАЛ: ГИТЛЕР И ГЕРМАНСКИЙ ВОЕННО-МОРСКОЙ ФЛОТ**

### **Введение**

Каждый из нас — это совокупный результат опыта, накопленного нами. Измените любую из составляющих этого опыта, и с ней изменится человеческая личность. Измените человеческую личность, и, сделав это, вы, возможно, измените весь мир. Теперь представьте, что эта личность — Адольф Гитлер, и тогда все станет более чем просто интересным.

### **Неубывающая неприязнь, 1914—1919 годы**

К началу 1914 года милитаристский угар в странах Европы достиг такой концентрации, что достаточно было малейшей искры, чтобы разгорелась война. В германоязычных странах в условиях всеобщей воинской повинности и на фоне небывалого по размаху и темпам строительства военно-морского флота, мало кто из молодых людей сомневался в том, что вскоре им представится возможность покрыть себя славой. И при всем при этом казалось, что, по крайней мере, одному начинающему и исполненному рвения воину судьба решила отказать в возможности проявить свои мужество и доблесть. В феврале этого года двадцатипятилетний Адольф Гитлер попытался вступить в ряды вооруженных сил его родной Австро-Венгрии, и армия отказалась принять его на службу.

Слово «неудача» не было неизвестным Гитлеру, человеку, хотя и наделенному незаурядными способностями, но неорганизованному. Он не смог получить аттестат об окончании средней школы, [13] не добился никаких результатов, выполняя самые разные случайные работы, как в самой Вене, так и

в ее окрестностях, и не достиг успеха, пытаясь стать художником. На этот раз доведенный до отчаяния Гитлер твердо решил добиться успеха. На свои последние деньги (а следствием неудач всегда бывают нищета и голод) он купил билет, чтобы уехать в Баварию и там поступить в баварскую армию. К счастью для него, Гитлер оказался на одной скамье с штабс-обер-боцманом<sup>4</sup> Понтером Люком, который возвращался к месту службы из очередного отпуска. Словоохотливый Люк, который в своей морской форме выглядел очень импозантно, обрушил на Гитлера лавину рассказов о стремительно растущем Флоте открытого моря (Hohseeflotte) военно-морских сил Германской империи. По словам Люка, выходило, что спуск на воду одного боевого корабля за другим позволяет рассчитывать на стремительное продвижение по службе для любого, достаточно умного, чтобы понять это. Должно быть, речь штабс-обер-боцмана была весьма впечатляющей и убедительной, и, должно быть, он сам был довольно щедрым человеком, поскольку Гитлер поехал вместе с Люком (и за счет последнего) в немецкий порт Киль. Здесь при поддержке своего нового наставника этот подданный австрийской короны поступил на службу в германский военно-морской флот.

После короткого курса общей подготовки Гитлер был назначен служить на легкий крейсер «Висбаден», на котором Люк нес службу в звании штабс-обер-мейстера. В одном из своих пространных писем Люк рассказывал своей жене о незаурядных способностях молодого моряка, о его желании научиться как можно большему, а также кое о чем, что Гитлеру должно было забыть раз и навсегда:

«Это — поразительный молодой человек; и своим внешним видом, и желанием учиться он очень напоминает мне нашего бедного Руди. (За год до этого сын Понтера Люка погиб в результате несчастного случая на борту линкора «Позен».) Както ему довелось увидеть у меня на столе фотографию нашего мальчика, и теперь он носит такие же нелепые усики, как те, что были у Руди, и он читает, он все время читает. В первый же месяц службы на борту нашего корабля он прочел все технические инструкции и наставления, что были в моем распоряжении, [14] и стал просить что-нибудь еще. Я сказал, чтобы он обратился к командиру своей боевой части, и с удивлением услышал, как тот пробормотал в ответ: «Да ведь он чертов еврей!»

Дорогая моя, ну где наши дети набираются подобных глупостей? Мы — нация, со всех сторон окруженная врагами; мы — моряки, которым, для того чтобы выжить, приходится ежедневно бороться с морем. Если нашим уделом станет взаимная ненависть, на что могут рассчитывать наши враги, как не на легкую победу над нами? Разве мы не пойдем ко дну и не погибнем, если позволим расовой ненависти разобщить наши команды? Я объяснил все это Адольфу, я увещал его, и я даже обещал надрать ему уши, если снова услышу что-нибудь в этом духе. (Ты знаешь, у него никогда не было настоящего отца, который бы мог сделать это для него.) Затем я отвел Адольфа к лейтенанту, который командует им, и договорился, чтобы тот позволил Адольфу брать у него книги по истории военно-морских сил. Оставшись с ним с глазу на глаз, я объяснил ему предрассудки, владеющие мальчиком, и попросил офицера время от времени проводить с Адольфом беседы по поводу книг, прочитанных им.

И все равно я встревожен. Он станет человеком прочных убеждений, не знающим края, как в любви, так и в ненависти. Я только хочу надеяться, что та война, которая, по моему мнению, может начаться в любую минуту, сконцентрирует его ненависть и направит ее против наших настоящих врагов, не дав ей пасть на головы добрых жителей Германии»<sup>5</sup>.

Гитлеру пришлось по душе его новое окружение. Тяжелая работа, строгая дисциплина и поддержка его наставника — каждый из этих факторов сыграл свою роль в становлении характера настоящего морского волка. Гитлер проявил способность вести за собой людей. Благодаря своей врожденной способности быть вождем, быстрому и прочному освоению морского дела, и покровительству Понтера Люка он вскоре дослужился до звания унтер-офицера-маата. И что, пожалуй, еще более важно, у него развилось чувство фанатической преданности двуединому институту государства немцев — самой Германской империи и ее военно-морскому флоту. Жадный до [15] знаний, буквально проглатывавший книги по истории ВМС, а также по стратегии и тактике их применения, Гитлер в свободное время делился почерпнутыми сведениями с матросами своего отделения. В свою очередь, те с большой симпатией относились к своему командиру, звали его «*unser kleine Admiral*» («наш маленький адмирал») и клялись идти за ним в огонь и в воду, конечно же по дороге к ближайшей портовой таверне в Киле<sup>6</sup>.

После того, как в августе 1914 года началась Первая мировая война, все разговоры в любой старшинской кают-компании на кораблях военно-морского флота Германии были сосредоточены на действиях военно-морского флота Великобритании. Вести, приходившие с морей, не были неожиданными. Однако от этого они не становились менее печальными. В течение нескольких месяцев британский флот изгнал с морей все соединения надводных кораблей Германии, и те немногие победы, которые немцам удалось одержать на море, никоим образом не компенсировали общую потерю боевых кораблей и навеки ушедших товарищей<sup>7</sup>. Что было еще хуже, военно-морские силы Великобритании установили дальнюю морскую блокаду Балтийского моря и тем самым лишили возможности ввоза в Германию импортируемых материалов, в особенности нитратов, необходимых и как исходное сырье для боеприпасов, и как удобрение в сельском хозяйстве. Если война будет продолжаться (а месяц тянулся за месяцем, но позиционная война во Франции не демонстрировала каких-либо признаков изменения в своем течении), перед Германией встанет очень трудный выбор: либо боеприпасы, либо калории; либо порох для пушек, либо еда для людей.

Конечно же, кайзеровский военно-морской флот мог бы заставить Великобританию снять блокаду, кто стал бы возражать против подобного решения проблемы. Но, несмотря на стремительные темпы программы военно-морского строительства начала [16] XX века, флот Германии не обладал тем количеством боевых кораблей, которые могла выставить против него Великобритания<sup>8</sup>. Поэтому адмиралы немецкого Флота открытого моря остановили свой выбор на такой стратегии борьбы с английским флотом, которая строилась на блокаде небольших соединений кораблей и последующем их уничтожении. Благодаря этому у немцев появлялась возможность уравнивать силы и создать предпосылки для решающего морского боя на равных где-нибудь на Северном море. Данная стратегия не принесла немцам успеха, и частично потому, что разведка Великобритании смогла установить контроль за радиопереговорами немецкой стороны и точно знала время выхода Флота открытого моря в море. Немецкий график выхода в море и усилия британской разведки создали предпосылки для Ютландского сражения 31 мая 1916 года.

Так же как и его наставник Люк, Гитлер тоже мог бы погибнуть в этом сражении, находясь на борту «Висбадена», если бы не один любопытный случай, имевший место в конце марта 1916 года. Получив увольнительную по случаю выходного дня, Гитлеру довелось сидеть в небольшом кафе, расположенном поблизости от военно-морской базы в Киле, читая только что вышедший из печати перевод книги «Влияние военно-морских сил на развитие истории» Альфреда Тэйера Мэгэна (Alfred Thayer Mahan, *The Influence of the Sea Power Upon History*). Он согласился на предложение хорошо одетого господина в штатском сесть за его стол, следствием чего стала длительная дискуссия по самой книге в целом, а в частности о том, насколько важно добиться в сражении безусловной победы над противником, победы, подобной одержанной в Трафальгарском сражении. Знания и служебное рвение молодого унтер-офицера произвели очень большое впечатление на «штатского», и он в конце концов представился, назвавшись не кем иным, как Эрихом Редером, начальником штаба вице-адмирала Франца фон Хиппера, командующего эскадрой линейных крейсеров Германской [17] империи<sup>9</sup>. Когда он спросил у Гитлера, не хотелось бы ему продолжить службу под его, Редера, руководством, единственное, что смог сделать ошеломленный моряк, это только кивнуть в знак согласия. Четырьмя днями позже (и, конечно же, страдая от ужасного похмелья, причиной которого явилась прощальная вечеринка, организованная Люком и командой «Висбадена») Гитлер прибыл на линейный крейсер «Лютцов», который являлся флагманским кораблем Хиппера, чтобы нести службу на посту личного писаря Редера. В течение всех последующих недель Гитлер продолжал изумлять начальника штаба Хиппера своими познаниями в области истории развития военно-морских сил, а также своей способностью запоминать все вплоть до мельчайших деталей<sup>10</sup>.

Ютландское сражение не только положило конец службе Гитлера в качестве секретаря Редера; в этом бою на волосох от гибели оказался сам Гитлер. Десять попаданий крупнокалиберных снарядов, посланных с кораблей англичан, а также метко посланная торпеда нанесли серьезные повреждения «Лютцову». Хиппер уже готовился перенести свой флаг на другой крейсер, но в это время сильный взрыв внутри корпуса обреченного флагманского корабля распорол его палубу множеством осколков. В момент взрыва Гитлер, который доброволь-

но вызвался повести команду с задачей обследовать корабль и определить масштабы полученных повреждений, был тяжело ранен и контужен, и прошло целых пять дней, прежде чем он пришел в сознание.

Выздоровление Гитлера длил ось три месяца, и за этот период Редер дважды навещал своего любимого секретаря. Хотя газеты, взяв за основу тоннаж кораблей противника, потопленных или поврежденных немецким Флотом открытого моря, провозгласили Ютландское морское сражение тактической победой немецкого оружия, оба моряка понимали: более слабый немецкий флот никогда не сможет сорвать британскую морскую блокаду. Это стало ясно при первом же, неофициальном, визите Редера в госпиталь. Как [19] Гитлер позднее написал об этом в своей автобиографической книге «Майн Кампф», предметом обсуждения стало будущее немецких военно-морских сил. Для каждого из них было абсолютно ясно, что Великобритания будет представлять самую большую угрозу для Германии и в этой, и в любой будущей войне. И, конечно же, именно в то время, когда ему рассказали о гибели под Ютландом легкого крейсера «Висбаден» вместе со всей командой (с его дорогими товарищами!), у Гитлера стала развиваться почти патологическая ненависть ко всему, что было хоть как-то связано с Британией.

Редер, который мыслил в рамках консервативных концепций морского боя, по-прежнему высказывался в пользу решительно проведенного крупного морского единоборства, результатом которого стала бы гибель военно-морского флота Великобритании. На словах Гитлер соглашался с мнением морского офицера, но в глубине души он считал подобный подход безнадежным и размышлял над тем, что, весьма вероятно, уже есть иные средства для уничтожения Королевских военно-морских сил, а именно Unterseebooten — подводные лодки флота Германии<sup>11</sup>{11}.

В конце своего второго посещения, которое на этот раз носило официальный характер и проводилось с тем, чтобы за мужество и героизм, проявленные во время морского боя при Ютланде, наградить корабельного старшину Гитлера Железным крестом 1-го класса, начальник штаба эскадры предложил последнему любую помощь в пределах своих возможностей. Гитлер сразу же попросил его о переводе в дивизион подводных лодок. Редера очень удивила эта просьба, однако он увидел в ней желание молодого человека как можно ско-

рей нанести удар по ненавистным англичанам, а обстановка складывалась так, что подобная задача оказывалась не по плечу надводным кораблям Флота открытого моря. Редер не только одобрил перевод, но он также нажал на необходимые рычаги, и Гитлер получил офицерское звание лейтенанта (Leutnant zur See) с испытательным сроком. В результате этого Гитлер стал чем-то вроде белой вороны: Volksoffizier — рядовой матрос, который дослужился до офицерского звания и оказался в окружении офицеров, до крайности кичащихся своим аристократизмом. Однако, как справедливо предположил Редер, данное обстоятельство будет мало что значить в суровых условиях службы на подводной лодке<sup>12</sup>.

Вот так получилось, что в конце сентября 1916 года Гитлер продолжил свою службу на борту подводной лодки U-39. Он ревностно относился к своим служебным обязанностям; и на самом деле единственное замечание, отмеченное в его послужном списке, относилось к чрезмерной ненависти, испытываемой им к неприятелям-англичанам. Командир лодки опасался, что продиктованное подобной ненавистью стремление Гитлера потопить как можно больше английских судов, может привести к ненужному риску. С другой стороны, скорость, с которой молодой лейтенант осваивал сложное искусство управления подводной лодкой, овладевал тактикой как артиллерийской, так и торпедной атаки, а также его способность командовать и вести за собой подчиненных удостаивались только наивысшей похвалы. Казалось, что даже сам командир подводной лодки находился под влиянием служебного рвения, вызываемого этим австрийцем.

К январю 1917 года Гитлер (все еще в чине лейтенанта флота с испытательным сроком) нес службу в качестве второго вахтенного начальника подводной лодки U-39. В январе на лодку на должность вахтенного начальника прибыл новый офицер. Карл Дёниц, точно так же как и Гитлер, начал свою морскую службу на крейсерах, а затем его перевели в подводный флот. Они с Гитлером стали большими друзьями. Можно даже сказать больше: позднее Дёниц скажет, что если речь заходит о присущих ему смелости, а также таланту руководителя, то всем этим он обязан Гитлеру, который в этом отношении был для него образцом для подражания. Как часто во время нескончаемо долгих вахт эти офицеры, разделив поровну тяготы службы на подводной лодке, беседовали о будущих силах

и средствах для боевых операций на море. Десятилетия спустя Дёниц будет вспоминать об одной особо тяжелой вахте. Дело было ночью, лодка шла в надводном положении, Гитлер и он оба промокли до костей, а воображение Дёница рисовало картины целого флота подводных лодок, каждая огромных размеров, оснащена оружием страшной разрушительной силы и имеет такую дальность плавания, которая позволит ей совершить кругосветное путешествие, ни разу не всплыв на поверхность для пополнения запаса воздуха, зарядки батарей, а также для того, чтобы вымочить до костей вахтенных офицеров. Гитлер пожал плечами, а затем ткнул пальцем в волны, вздымавшиеся вокруг их хрупкого суденышка. На что годится подобный флот, сказал он, если он не в силах отыскать своего противника? Чего хорошего может сделать такой флот, если его оружие способно поразить цель только на коротком расстоянии? В первую очередь, [20] утверждал Гитлер, нужно позаботиться о способах обнаружения противника на большом расстоянии, после этого нужно создать средства поражения этого находящегося на большом удалении противника. А после этого можно будет надеяться, что младший офицерский состав получит возможность не мокнуть на вахтах и перестанет скулить. Как вспоминает Дёниц, он расхохотался, а потом спросил своего друга, а может, ему хотелось бы разместить на своих новых подводных лодках, в том числе и ангары для гидропланов? Возможно, ответил на это второй вахтенный начальник и добавил, но, может быть, потребуется и нечто большее<sup>13</sup>.

К 1917 году у Германии не оставалось никаких иных возможностей вынудить Великобританию выйти из войны и снять морскую блокаду за исключением широкомасштабного использования подводных лодок в качестве основной ударной силы на море. Но этого не произошло, и истощенная Германия увидела, что в числе ее противников оказались Соединенные Штаты Америки. К счастью для Германии, крушение Российской империи позволило ей перебросить свои силы с Восточного фронта на Западный, и возобновление немецких наступательных действий во Франции позволяло надеяться на то, что войну удастся завершить на выгодных для Германии условиях еще до начала массовой переброски американских войск на европейский континент. Что же касается немецких военно-морских сил, то к тому времени Флот открытого моря полностью утратил свою боеспособность, и он оставался фло-

том чисто номинально. В силу этого обстоятельства основная масса активных боевых действий стала во все большей степени перекладываться на плечи соединений подводных лодок. В марте 1918 года Гитлеру было присвоено звание капитан-лейтенанта<sup>14</sup>, и он был переведен на должность старшего офицера подводной лодки U-71, которой командовал капитан 2-го ранга [21] Курт Злефогт. Друг Гитлера Дёниц был переведен на Средиземное море, и вскоре он сам стал там командиром подводной лодки.

В октябре подводная лодка U-71 отошла от своего причала в Киле, направляясь на очередное боевое дежурство. К этому времени мало кто из моряков сомневался относительно скорого окончания войны. Если бы не зажигательные речи их неформального лидера, их старшего офицера, некоторые члены команды могли бы вообще отказаться от выхода в море. Гитлер, которому только что стало известно, что не вернулась на базу подводная лодка, которой командовал Дёниц, призвал моряков еще один раз ударить по англичанам, нанести последний удар во имя чести Германии, пролить еще вражеской крови, чтобы отомстить за погибших товарищей. Вся команда, как один человек, встретила эту речь криком «Ура!» и поклялась идти за своими командирами хоть в Вальгаллу, то есть в рай, хоть в ад<sup>15</sup>. Первого ноября их шансы попасть в то или другое место окончательного назначения оказались как нельзя более близкими к тому, чтобы стать реальностью. В результате дерзкой, проведенной в дневное время и из надводного положения торпедной атаки подводная лодка U-71 потопила два транспорта противника, и теперь она ушла на глубину, спасаясь от английских кораблей сопровождения. Разрывы глубинных бомб тяжкими молотами били по корпусу лодки. Внезапно к этим разрывам добавились частые громкие удары, и от них сотрясалась вся лодка. Казалось, будто кто-то, сидящий внутри, безостановочно бьет молотком по листу железа. Бросившись из командного отсека в машинное отделение, Гитлер увидел, что очередной взрыв сорвал с места крепления один из цилиндров двигателя, и теперь массивный, в четверть тонны весом, поршень этого цилиндра, раскачиваясь, бил в тонкую внутреннюю переборку. Понимая, что даже если звук этих ударов не выдаст их положение противнику, то поршень сам по себе сделает пробоину в корпусе и потопит корабль, Гитлер кинулся в